

**СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО
В ВОТЧИНАХ ДАЛМАТОВА УСПЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ
(60-е гг. XVII — 60-е гг. XVIII в.)**

Сельское хозяйство в вотчинах Далматова Успенского монастыря в данный период (60-е гг. XVII — 60-е гг. XVIII в.) было обусловлено важнейшими отраслями монастырской экономики, которые играли главную роль в жизни и деятельности монастыря.

Ключевые слова: монастырь, земледелие, зерновые культуры, скотоводство, хозяйственная деятельность.

E. Lobov

**THE AGRICULTURE IN THE BAILIWICK
OF DALMATOV ASSUMPTION CLOISTER IN
60 S. OF THE XVII CENTURY AND 60 S OF THE XVIII CENTURY**

Agriculture in the bailiwick of Dalmatov Assumption cloister in this period was conditioned by the essential sectors of the monastery's economy which played a dominant role in the life and activities of the cloister.

Keywords: monastery, farming, grain crops, cattle-breeding, economic activity.

Конец XVII — начало XVIII вв. было временем освоения монастырями Урала и Сибири. К началу XVIII в. на данной территории насчитывалось около 10 монастырей (численность их колебалась — одни закрывались, другие появлялись, они соединялись и разделялись). Крупными из них были: Верхотурский (основанный в 1602–1604 гг.), Далматовский (основанный в 1644 г.), Кондинский (основанный в 1653 г.). По численности вотчинного населения Далматовский относился к наиболее крупным — на 1744 год в его владениях жили 2150 человек мужского пола; Кондинский и Верхотурский имели вотчины средних размеров — в них жили соответственно 775 и 543 человека (1764 г.).

Далматов Успенский монастырь, построенный на берегу р. Исети, основанный в 1644 г. иноком Невьянского монастыря Далматом (в миру тобольский казак Дмитрий Мокринский) сыграл определяющую роль в развитии сельского хозяйства Урало-Поволжья.

Структура монастырской экономики была достаточно сложной. Сохранившиеся архивы позволяют проследить динамику монастырской экономики за период с 60-х гг. XVII в. по 60-е гг. XVIII в. Среди отраслей монастырской экономики преобладающим направлением было земледелие. На землях Далматова монастыря применялась двух-трехпольная система земледелия с кратковременным перелогом (два-три года). Крестьяне оставляли часть пахотных земель «на перемену для роздыху», так как самая лучшая земля, несмотря на частичное применение удобрений, «более десяти хлебов не родит, а иная по пяти и менее» [4, с. 77]. Так, в Далматовом монастыре в 1757 г. было посеяно озимых и яровых хлебов 300 десятин, 270 находилось под паром и 830 десятин — под залежью [21]. Залежь являлась в данном случае четвертым полем, находившимся на длительном отдыхе.

Количество пашни в монастырских владениях на протяжении второй половины

XVII — первой половины XVIII вв. не оставалось неизменным. По данным дозорной книги Сибирского приказа за 1661 г., за Далматовым Успенским монастырем числилось «пашни — 41 десятина в поле». В конце XVII века пашня обители составила уже 960 десятин в тех полях, а в середине XVIII в. — 4332 десятины [6, с. 61]. Пашенная земля делилась на две непропорциональные части — собственно монастырскую запашку и крестьянскую запашку. Из 4332 десятин пашни Далматова монастыря середины XVIII столетия собственно монастырская запашка составляла 5,5% (240 десятин) [3, с. 238].

При обработке земли в Далматовом монастыре употреблялись сохи, плуги, бороны из сосновых сучьев, при уборке урожая — косы, серпы, цепы. Основной зерновой культурой в землях Далматова монастыря была рожь. Так, в 1674 г. из 3784 четвертей хлеба, находившегося в монастырских закромах, рожь составляла 2980 четвертей (78% хлебных запасов) [8, л. 10 об]. Приходная книга хлеба за 1726 г. дает следующие данные по 10 деревням Далматова монастыря: ржи собрано 104 602 снопа, пшеницы — 50 569 снопов, ячменя — 60 379 снопов, овса — 64 162 снопа [13, л. 11]. Рожь продолжала преобладать в общей сумме монастырских хлебов и в 50–60 гг. XVIII века. В 1750 г. из 3576 четвертей хлеба, собранного в монастырские житницы, ржи было 2205 четвертей (61,6%). В 1763 г. из 7170 четвертей собранного хлеба рожь составляла 4585 четвертей (63,9%) [18, л. 21 об].

Второй по значимости зерновой культурой в Далматовом монастыре был овес. По итогам приходной книги 1726 г., овса было собрано в 10 селах вотчины 64162 снопа [12, л. 7 — 9 об.]. По данным 1734 г. «со всех деревень собрано всякого хлеба: ржи — 554 чети, овса — 516 четей...» [14]. В 1750 г. из 3576 четвертей хлеба, собранного в монастырские житницы, овес составлял 566 четвертей (15,8%); в 1763 г. из 7170 четвертей — 7415 четверть (11,3%) [19, л. 34; л. 21].

Пшенице в структуре хлебов, выращиваемых в далматовской монастырской вотчине, принадлежало только третье место. Она значительно уступала в количественном плане овсу. В 1734 г. со всех монастырских деревень было собрано всего 74 четверти пшеницы (овса для сравнения — 516 четвертей). В описи хлебных «припасов» за 1750 г. доля пшеницы составляет всего 11,2% (399 четвертей). Как видно, доля пшеницы в структуре хлебов монастыря достаточно стабильна (11–12%), но резкого роста не демонстрирует.

Количественно близок к пшенице был процент ячменя, выращиваемого в монастырской вотчине. По данным 1750 г., было собрано 320 четвертей ячменя (8,9% монастырского хлеба), по данным 1763 г. — 10,4%.

Из других зерновых культур встречаются эпизодические упоминания о горохе. Доля гороха в структуре монастырских хлебов была очень незначительна (в пределах 1,1–1,25%) [20, л. 34; л. 21].

Любопытно сравнить Далматов Успенский монастырь по структуре выращиваемых хлебов с монастырями Среднего Поволжья. По данным самарского исследователя Э. Дубмана, «по объему высеянного зерна рожь во всех владениях находилась на первом месте, причем в старейших хозяйственных регионах ее удельный вес среди других культур составлял от 40 до 50%. На втором месте шел овес, на третьем — пшеница (от 10 до 17% всего посевного фонда). Последней значительной посевной культурой являлся ячмень (5–10%). Посевы гороха не превышали 1–5%» [2, с. 38]. Как видим, совпадает не только структура высеваемых хлебов, но очень близок и их процентный состав, что позволяет сделать вывод о некоторой общности в хозяйствовании церковных феодалов Среднего Поволжья и Зауралья.

Хлеба в Далматовом Успенском монастыре высевались яровые и озимые: яровые (овес, ячмень, пшеницу) сеяли в апреле —

начале мая, озимую рожь (именно она кормила монастырь) сеяли в августе. Уборка яровых культур начиналась в конце июля и заканчивалась в августе. В годы, когда стояла особо плохая погода, окончание уборочных работ падало на сентябрь. Самый пик страды приходился обычно на август. Урожаи зависели от погодных условий, от количества рабочих рук и всегда получались разными. Сравним среднюю урожайность зерновых культур Пафнутьева Боровского монастыря в Подмоскovie и Далматова Успенского монастыря в Зауралье в первой четверти XVIII века. По данным 1701 г., урожайность зерновых культур в Пафнутьеве Боровском монастыре была следующей: рожь — сам 3,1; овес — сам 1,8; пшеница — сам 3,0; ячмень — сам 2,6 [1, с. 186–187]. За тот же год урожайность зерновых культур Далматова Успенского монастыря была: рожь — сам 1,5; овес — сам 3; пшеница — сам 3,1; ячмень — сам 3,2 [9, л. 5]. За исключением ржи почему-то не уродившейся в тот год, основные параметры урожайности зерновых культур обеих обителей достаточно близки. Похожие данные приводит по монастырям Среднего (Самарского) Поволжья Э. Дубман. По его цифрам средняя урожайность основных зерновых культур монастырских вотчин Надеинского Усоля в конце XVII — начале XVIII века была следующей: овес — сам 2,5; пшеница — сам 3; ячмень — сам 3,4. Лишь урожайность ржи заметно отличалась от аналогичных данных, приведенных по двум вышеуказанным монастырям. Она составляла в среднем сам 5,1 [2, с. 39].

Во второй половине XVII века далматовские монахи сами мололи полученное зерно ручными жерновами. Дело это было чрезвычайно трудоемким. Поэтому как только монастырь более или менее утвердился, он сразу же построил мельницы. Монастырская мельница на реке Исеть в 1708 г. имела «ограду... три постова и разные хозяйственные постройки: сушильню,

в одной делают солод на монастырские потребности, при ней погреб для солоду. При той же мельнице амбары, где хранятся монастырские хлебные запасы» [7, л. 9 об.].

Уже в 20-е годы XVIII в. Далматовым монастырем были построены «две мельницы двупоставных по притокам Исети Ольховке и Крутихе и две мельницы о трех постовах на Суварыше и Тече» [4, с. 148].

Кроме пашни монастырскую землю использовали под сенокосы и огороды. Если рабочих рук для обработки пашни не хватало, то она быстро превращалась в пустошь. Эти опустевшие пашенные земли отводили под покосы, которые сдавали в аренду либо косили сами. Обширные сенокосы были и у Далматова Успенского монастыря. По данным Г. Плотникова, к середине XVIII в. Далматову монастырю принадлежали луга по обе стороны Суварыша — 300 десятин, на Хмелевском поселке — 31 десятина, на Теченском поселке — 66 десятин, на левом берегу Течи — 50 десятин, на ручье Скакунок — 21 десятина. Итоговая площадь луговых массивов составляла внушительную цифру в 468 десятин земли. Со всех лугов монастыря, по данным того же исследователя, скашивалось в 1732 г. до 32 450 копен сена [5, с. 137]. Подобное количество сена предполагало значительное скотоводческое хозяйство.

В документе «Грамоты Коллегии экономии», датированном 1709 годом, за Далматовым Успенским монастырем числилось: «тягловых меринов — 30 голов, годовалых жеребят — 50 голов, полугодовалых жеребят — 50 голов, коров дойных — 135 голов, телят — 95 голов, овец — 450 голов» [10, л. 5 об.]. Учитывая запрет монашествующим вкушать мясное, любопытно проследить сферы использования скота в монастыре. Прежде всего скот использовался как тягловая сила в сельском хозяйстве и средство транспортировки продуктов и ремесленных изделий на рынке. Это объясняет наличие «тягловых меринов» в монастырских конюшнях. Во-вторых, скот был

одним из видов монастырской ссуды крестьянам. В монастырском архиве сохранился документ, озаглавленный «Книга выдачи в ссуду скота и хлеба крестьянам» за 1711 г. В ней зафиксировано, что «февраля месяца ..., продана лошадь — кобыла рыжая ценой 40 алтын бобылю Ждану Моисееву овца дана» [11, л. 2–3]. В третьих, продукты скотоводства (масло, сыр, мясо, шерсть, сало) шли на продажу, посылались в виде подарков в Тобольск митрополиту. В 1727 г. монастырь получил от продажи «мяса говядины — 4 рубля, за сало — 3 рубля» [12]. В 1738 г. Сибирскому митрополиту монастырь послал в дар «масла коровья — 50 шматков, свиного сала — 50 шматков» [15]. Наконец, молочные продукты шли в пищу монашествующих (в непостные дни), шерсть использовалась в одежде и обуви. Шерсть пряли и шили из нее одежду монахини приписного Введенского монастыря.

Поэтому естественным кажется рост скотоводческого хозяйства далматовской монастырской вотчины в первой половине XVIII века. В «Книге описи имущества монастыря при приеме архимандритом Сильвестром (1739 г.)» значились «меринов 164 головы, из них белых — 39, серых — 15, седых — 6, гнедых — 7, бурых — 4, каурных — 4, чалых — 14, игреных — 4, иных — 16». Жеребцов в монастыре тот год насчитывалось «18 голов, трехгодовалых — 16 голов, годовалых — 24 головы, кобыл — 360 голов, кобылок годовалых — 3». Крупного рогатого скота у монахов также было более чем достаточно: «быков — 105, быков двухгодовалых — 33, бычков годовалых — 10, телок годовалых — 58». Значительным было и поголовье мелкого рогатого скота: «овец — 316, баранов — 178».

Опись монастырского имущества 1761 г. дает наиболее полную картину монастырского стада. Приведем отрывок из указанного документа. Согласно описи, «при монастыре меринов — 77, жеребцов — 11, жеребят двух-трехгодовалых — 16, коров —

10, быков — 3, телят — 7». Это количество скота находилось в самом монастыре [17].

В результате прогрессивного развития монастырских земель расширялась сфера хозяйственной деятельности исследуемого монастыря, что соответственно пополняло финансовое состояние и повышало положение монастыря в иерархии церковно-монастырских учреждений. Но стремительный рост и благополучие давались нелегкой ценой. Расширение хозяйственной части требовало больших физических затрат, что влекло за собой поиск рабочей силы. Данную проблему выгоднее было решать за счет увеличения числа монашествующих, а не за счет наемной рабочей силы, с которой необходимо расплачиваться. Значительное увеличение численности монахов с целью сохранения хозяйства имело негативные последствия — менялся истинный смысл и предназначение монастыря. Вместо того чтобы усиленно молиться и давать обеты, монахи днем и ночью трудились на благополучие монастыря, нередко забывая свое истинное предназначение.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что объем и масштаб таких отраслей сельского хозяйства, как земледелие, животноводство, в экономике Далматова Успенского монастыря были значительно по сравнению с другими монастырями Урало-Поволжья. Преобладающей зерновой культурой была рожь. Кроме морозоустойчивой ржи, выращивали овес, ячмень, пшеницу. Малый процент последней объясняется суровым климатом региона. В экономике Далматова монастыря прослеживается рост скотоводческого направления в сельском хозяйстве.

В итоге увеличения объемов земледелия и скотоводства в сельском хозяйстве монастыря, расширения земель, возрос его экономический потенциал, который позволил Далматову Успенскому монастырю занять верхние ступени в иерархии монастырей Урало-Поволжья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булыгин И. А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII в. М., 1977.
2. Дубман Э. Л. Хозяйственное освоение Среднего Поволжья в XVIII в.: По материалам церковно-монастырских владений. Куйбышев, 1991.
3. Громыко М. М. Западная Сибирь в XVIII в. Новосибирск, 1965.
4. Кондрашенков А. А. Крестьяне Зауралья в XVII — XVIII вв. Челябинск, 1966.
5. Плотников Г. С. Описание мужского Далматовского Успенского монастыря и бывшим приписным к нему женского Введенского монастыря. Екатеринбург, 1906.
6. Шорохов Л. П. Корпоративно-вотчинное землевладение и монастырские крестьяне в Сибири в XVII–XVIII вв. Красноярск, 1983.
7. ШФГАКО (Шадринский филиал Государственного архива Курганской области) Ф. 224. Оп. 1. Д. 3.
8. ШФГАКО Ф. 224. Оп. 1. Д. 3.
9. ШФГАКО Ф. 224. Оп. 1. Д. 7.
10. ШФГАКО Ф. 224. Оп. 1. Д. 21.
11. ШФГАКО Ф. 224. Оп. 1. Д. 29.
12. ШФГАКО Ф. 224. Оп. 1. Д. 128.
13. ШФГАКО Ф. 224. Оп. 1. Д. 107.
14. ШФГАКО Ф. 224. Оп. 1. Д. 175. Л. 8; Д. 107.
15. ШФГАКО Ф. 224. Оп. 1. Д. 207.
16. ШФГАКО Ф. 224. Оп. 1. Д. 378.
17. ШФГАКО Ф. 224. Оп. 1. Д. 378.
18. ШФГАКО Ф. 224. Оп. 1. Д. 378. Л. 34; Д. 754.
19. ШФГАКО Ф. 224. Оп. 1. Д. 378. Л. 34; Д. 754.
20. ШФГАКО Ф. 224. Оп. 1. Д. 378. Л. 34; Д. 754.
21. ШФГАКО Ф. 224. Оп. 1. Д. 556.

REFERENCES

1. Bulygin I. A. Monastyrskie krest'jane Rossii v pervoj chetverti XVIII v. M., 1977.
2. Dubman E. L. Hoz'jajstvennoe osvoenie Srednego Povolzh'ja v XVIII v.: Po materialam cerkovno-monastyrskih vladenij. Kujbyshev, 1991.
3. Gromyko M. M. Zapadnaja Sibir' v XVIII v. Novosibirsk, 1965.
4. Kondrashenkov A. A. Krest'jane Zaural'ja v XVII — XVIII vv. Cheljabinsk, 1966.
5. Plotnikov G. S. Opisanie muzhskogo Dalmatovskogo Uspenskogo monastyrja i byvshim pripisnym k nemu zhenskogo Vvedenskogo monastyrja. Ekaterinburg, 1906.
6. Shorohov L. P. Korporativno-votchinnoe zemlevladienie i monastyrskie krest'jane v Sibiri v XVII–XVIII vv. Krasnojarsk, 1983.
7. SHFGAKO (SHadrinskij Filial Gosudarstvennogo arhiva Kurganskoj oblasti) F. 224. Op. 1. D. 3.
8. ShFGAKO F. 224. Op. 1. D. 3.
9. ShFGAKO F. 224. Op. 1. D. 7.
10. ShFGAKO F. 224. Op. 1. D. 21.
11. ShFGAKO F. 224. Op. 1. D. 29.
12. ShFGAKO F. 224. Op. 1. D. 128.
13. ShFGAKO F. 224. Op. 1. D. 107.
14. ShFGAKO F. 224. Op. 1. D. 175. L. 8; D. 107.
15. ShFGAKO F. 224. Op. 1. D. 207.
16. ShFGAKO F. 224. Op. 1. D. 378.
17. ShFGAKO F. 224. Op. 1. D. 378.
18. ShFGAKO F. 224. Op. 1. D. 378. L. 34; D. 754.
19. ShFGAKO F. 224. Op. 1. D. 378. L. 34; D. 754.
20. ShFGAKO F. 224. Op. 1. D. 378. L. 34; D. 754.
21. ShFGAKO F. 224. Op. 1. D. 556.